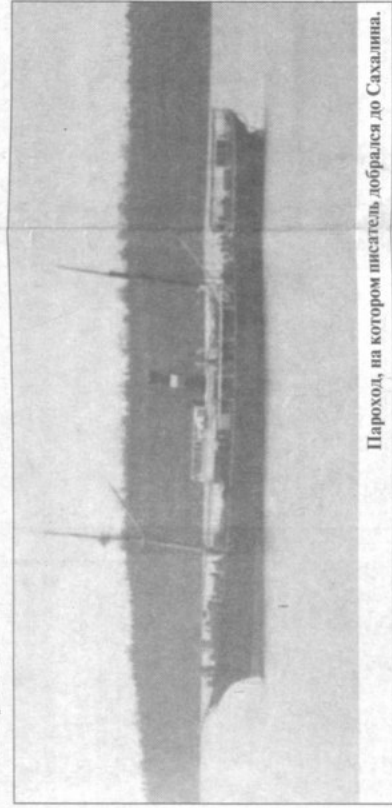

В объективе — сахалинская каторга

Раритеты

Пароход, на котором писатель добрался до Сахалина.

В нынешнем году исполняется 140 лет островной каторге, в будущем — 150 лет со дня рождения А. Чехова, рассказавшего о ней миру. Казалось бы, в этих темах уже нет «белых пятен». Но проходят годы, и открываются факты, неизвестные широкому кругу читателей.

Ныне проживающий в Хабаровске бывший сотрудник нашей газеты — фотокорреспондент В. Токарский по-прежнему живо интересуется не только сегоднешним делом Сахалина, но и его историей. Работа с материалами XIX века из фондов Дальневосточной научной библиотеки порадовала Валерия Николаевича новыми находками, ими он решил поделиться с нашими читателями.

Антон Павлович снабдил работой тысячи и тысячи человек. Изучая его творчество, многие стали кандидатами и докторами наук. Не перестав студентам, обратившимся к Чехову в курсовых и дипломных работах. Сколько театральных режиссеров обеспечил зарплатой великий писатель и сколько актеров занято сегодня в спектаклях по его пьесам! Если бы благодарные труженики помнили своего «работодателя» и влень получения тонирован похупали бы по шесточку, то мемориальные доски и памятки писателю утонили бы в шкату.

Знакомые с публикациями, посвященными творчеству А. Чехова, замечали много фотодополщений, но практически не увидели имен фотографов. К счастью, это не относится к снимкам из двух фототальбомов о сахалинской каторге, хранящихся в Дальневосточной научной библиотеке. Их авторами являются Иннокентий Игнатьевич Павловский и Алексей Александрович Фрикс. Первый заведовал на острове телеграфной станцией, второй был астрономом, инспектором сельского хозяйства.

Каторга сахалинская, где наказанные отбывали уptonные преступления, в фотографиях представлена широко. Этому способствовали и власти того времени. Снимки были нужны для архива тюремного ведомства. Проверяющий молчался по дорогам острова, а вернувшись к шивидившим, в тепле и уюте рассматривал фотографии каторжан, занятых работой в угольном шахте, выстроенных на тюремном плашу для проверки, выглядывали в портреты несчастных, составляя отчет вышестоящему начальнику. Как бы то ни было, а сегодня мы имеем редкие фотодокументы, позволяющие увидеть прошлое России. Изготовлены альбомы в 1894 году для Николая Ивановича Пролеткова, который, будучи назначенным помощником приамурского генерал-губернатора, был направлен из столицы на остров через Владивосток.

По информации историка Н. Дубининой, во Владивостоке Пролетков получил необходимые бумаги, в том числе программу срочной ревизии каторжного острова; записались приамурского генерал-губернатора С. Духовского. Скорее всего это повеление столичных властей было связано с общественным резонансом на главны книги А. Чехова «Остров Сахалин», опубликованные в 1893 году журналом «Русская

мысль», а также с растущими расходами казны на содержание каторги. К тому же министр иностранных дел Япония обратилась к российскому коллеге с просьбой отразить его страну от беглых каторжан. Правительство необходимо было принять меры по прекращению побегов с Сахалина.

Познакомившись с недавним назначенным начальником острова генерал-майором В. Марказиным и отдав необходимые распоряжения, Н. Гролевский сразу же приступил к ревизии Корсаковского округа. О своих первых впечатлениях он телеграфировал С. Духовскому: «Подробно осмотрел 19 поселений: Владимировка, Фалкино, Хомутовка отличны выстроены, достаточно скота, кормятся-то с земли без помощи казны. Во Владимировке есть водяная мельница, школа, учитель ссыльный. В округе имеется две каменные мельницы».

Маршрут высокого ревизора пролегал с юга на север. В телеграмме, отправленной 1 мая, Пролетков сообщал: «Осмотрел тюрьмы Александровскую, Дуйскую, Воседейскую, Рыковскую, Оторскую, 10 селений, ссыльные, не подавшие жалобы. Возвращение новых чрезвычайно трудно. Материала собрано много, но времени недостаточно для полной ревизии».

Сопоставив список от 8 декабря 1894 года, который хранится в окружном финотделе г. Александровска и к которому 9 мая 1927 года был сделан комментарий В. Лапардина, «самых тяжелых государственных преступников (политических) на каторге находилось 31 человек. Политические ссыльные Сахалина не пользовались абсолютно никакими разграничениями от условных, а ссыльные царские были выполнены самые тяжелые работы, в частности скверные условия тюремного режима (порка), лишённые всякой возможности требования хотя бы минимального улучшения каторжной жизни». Многие «политические» были осуждены за участие в покушении на Александра III.

С Чеховым во время переезда встречались: Петр Боркин (10 лет каторги), Сергей Кузин (12 лет), Казимир Томашевский, Станислав Хроновский, Василий Вольнов, Станислав Буцацкий (все отбывали 15 лет неволи) и другие. Вряд ли Антон Павлович с замيراً сердцем искал с ними возможности пообщаться. Думаю, что писатель был вне политики, иначе бы его труды канули в

Пролетков Николай Иванович среди офицеров крейсера во время поездки на о. Сахалин в апреле 1894 г.

заблуждение, как это случилось с произведенными многими литераторов, приерженцев каких-либо политических объединений.

Что подлило его на поэзию на остров Сахалин? Любознательность, возможность посмотреть жизнь за пределами европейской части России и бесконечная любовь к жизни и людям, жалость к наказанным за преступления.

Чехов фотографией не занимался и в письме Ф. Кумарину, датированном 10 декабря 1890 года и отправленном из Москвы, спрашивал: «Я привез с собой штук 50 фотографий. Скажите, каковы клеветы их приклеивают к картону: гуманистическим или другому какому-нибудь дрянью? Какой картон наиболее подходит?». Можно предположить, что фотографии должны были везти у сахалинцев И. Павловского и А. Фрикса, работавших на острове в 1890-х годах.

Был еще фотограф Александр Викторович Шербак —

суловой врач, познанный-шийся с А. Чеховым на пароходе во время возвращения писателя с Дальнего Востока в Олеську. Он прислал в дар Антону Павловичу сахалинские фотографии. А Шербак участвовал в войне 1877 — 1878 годов, знал японский, китайский, немецкий, английский, французский языки. Его сестра — Марина Викторовна Травкина, дочь — Вера Александровна Шербак. Умер Александр Викторович 5 октября 1894 года, похоронен в г. Нагасак.

Следует заметить, что в те времена занятие фотографией было делом дорогим. Тяжелый аппарат, сложная химия, длительный процесс получения негативов и фототпечатков — все это требовало знаний, упорства, денежных вложений. Прожить на доходы только от фотографии на острове было невозможно. Не случайно съемки были сопутствующим делом основной профессии.

Несколько слов о фотодокументах из фондов Дальневосточной государственной научной библиотеки. Возраст большей части снимков — за 110 лет. Альбомы многократно листали и исследовали, фотографии сканировали. Хранятся они при комнатной температуре, подтверждено воздействием света. Все это сокращает жизнь фотографий. Внимательно присмотревшись к изображениям, замечались разрушение эмульсионного слоя. При таком хранении через несколько десятилетий от него останутся кучки пыли.

Мне посчастливилось посмотреть почти все библиотечные фотографии, а некоторые через окуляр объектива цифрового устройства. Теперь же посетители библиотеки всматриваются в резкие фотографии на экраны дисплея. А оригиналы хранятся в неприкосновенности, они ждут своего часа, когда будет построено хранилище с соответствующей температурой и влажностью.

Вашему вниманию предлагается несколько документальных снимков. Один из них в альбоме подписан: «Путешествие на крейсере «Разбойник».

А вот группа офицеров. В центре — Н. Гролевский, прибывший на Сахалин. Фотография сделана от тиражирования то, что были подписаны фамилиями офицеров в группе первого ряда. Альбом предназначался Пролеткову, и только его фамилию писарь не поставил под снимком.

Кстати, в фонде библиотеки хранится множество документов о прошлом Дальнего Востока. Н. Гролевком, уезжая в столицу исполнять обязанности члена государственного совета, оставил в Хабаровске большую часть фототальбомов. Иначе и быть не могло, ведь он стал одним из основателей краеведческого и художественного музея и библиотеки.

Снимок парохода «Байкал» сделан фотографом А. Динесом. К сожалению, пока не удалось узнать полное имя автора. Есть сведения, что оно женское. По существующей версии, оставшаяся одна после смерти мужа, вдова занялась фотографией, бывала на прииска в Амурской области. За эти снимки на промышленной выставке 1899 года в Хабаровске была отмечена дипломом. В это время она проживала в поселении Никольск-Уссурийском. Побывала на Камчатке и Сахалине. Фотография парохода как раз из альбомов Камчатке. Сахалинские снимки пока не встретились. Но надежда обнаружить их все же есть.

Еще одна реликвия 1894 года — запечатленная вечерняя прогулка в Александровской тюрьме. Когда пересел все оригиналы, стал просматривать через объектив фотокамеры фрагменты снимков. Удивительно запятые. Взгляните на фото и вы. В аресте и мае в Александровске еще не жарко, а два арестанта стоят в строю босыми. В «Острове Сахалине» А. Чехова есть, этому ответ. Во втором ряду арестант выставил маску — пошутит. Может, и он занесен в 1890 году великим статистиком в картушку переписи. Жаль, что имени восточного арестанта мы так никогда и не узнаем.

г. Хабаровск.

Александровская каторжная тюрьма. 1894 г.

И Советский Союз 1917 - 2017 - 100 лет